

ПЪСНЯ ЧАЙЛДЪ-ГАРОЛДА.

(Изъ Байрона).

I.

Прости! Утопаю въ даян голубой
Роднаго берега видъ,
Волна за волною реветъ въ перебой
И дикая чайка кричить.
Мы видимъ, какъ солнце въ морской глубинѣ
Торопится отдыхъ найти:
Прости! и тебѣ и родимой странѣ.
Мой край! доброй ночи! Прости!

II.

Часы пролетать,—и опять надо мной
Румяное солнце всплыветъ,
Вновь день я увижу, но берегъ родной
Изъ глазъ навсегда пропадетъ.
Сталъ пустъ и заброшенъ печальный мой домъ,
Огонь разведенный зачахъ,
И стѣны травой заростають кругомъ,
И воетъ мой песъ въ воротахъ.

III.

— Мой маленькій пажъ! Подойди же ко мнѣ.
О чемъ ты рыдаешь съ тоской?
Боишься-ль ты смерти въ холодной волнѣ?
Иль холоденъ вѣтеръ морской?
Утри жъ свои слезы, будь веселъ опять;
Корабль нашъ построенъ легко,

И если бы соколъ насъ вздумалъ догнать—
Остался-бы онъ далеко.

IV.

— «Не страшны мнѣ бури; пусть волны ревуть,
Пусть вѣтеръ рветъ парусъ въ клочки,
Но ты, господинъ, не дивись, что бѣгутъ
Изъ глазъ моихъ слезы тоски.
Не вижу я больше отцовскихъ сѣдинъ
И мать со слезами въ глазахъ;
Остались друзьями мнѣ—ты лишь одинъ,
Да Тотъ, что живетъ въ небесахъ.

V.

— «Отецъ на прощанье крестилъ мнѣ чело,
Хоть холоденъ былъ его взглядъ,
Но мать моя будетъ вздыхать тяжело,
Пока не вернусь я назадъ».
— Довольно, малютка! Понять я умѣю,
Что слезы такія—не стыдъ,
И если-бъ я чистое сердце имѣлъ —
Я самъ бы заплакалъ навзрыдъ.

VI.

Поди же ко мнѣ ты, мой вѣрный слуга,
Въ лицѣ твоёмъ блѣдность видна?
Ужъ ты не боишься-ль француза—врага?
Иль буря тебѣ такъ страшна?
— «Ты думаешь, мой господинъ, обо мнѣ,
Что стану за жизнь я робѣть?
Нѣтъ, мысль о покинутой, бѣдной женѣ
Меня заставляетъ блѣднѣть.

VII.

— «Влизъ замка отцовъ твоихъ, съ мукой въ лицѣ
Пришлось мнѣ дѣтей покидать.
Теперь, если спросятъ они объ отцѣ,
Что можетъ отвѣтить имъ мать?»

— Довольно, мой добрый слугитель,—ты правъ,
 Печаль твоя—стоитъ похвалъ,
 Но я,—не таковъ легковѣрный мой правъ,—
 Смѣясь край родной покидалъ.

VIII.

И что же находимъ мы въ женскихъ слезахъ?
 И долго-ли женщина ждеть?
 Чужая рука на прекрасныхъ глазахъ
 Вчерашнія слезы сотреть!
 Не жаль мнѣ дней счастья въ родимой странѣ,
 Не гнусь я при видѣ грозы,
 Но горько одно лишь, что не о комъ мнѣ
 Сронить ни единой слезы.

IX.

Я вновь одинокъ, какъ въ былые года,
 Одинъ посреди этихъ водъ!
 Къ чему жь о другихъ я заплачу, когда
 Никто обо мнѣ не вздохнетъ...
 Недолго мой песь будетъ выть и скучать,
 Найдеть новый уголь и кровь,
 И если вернусь я,—меня разорвать
 Песь собственный будетъ готовъ.

X.

Корабль мой! Неси же меня по волнамъ;
 Пусть море кипитъ подо мной,
 Неси куда хочешь, къ далекимъ странамъ,
 Лишь только бь не въ край мой родной,
 Привѣтъ посылаю я синимъ морямъ,
 А ихъ не увижу въ пути —
 Привѣтъ мой—пещерамъ, пустынямъ, горамъ...
 Мой край! доброй ночи! Прости!..

Дмитрій Минаевъ.

РУССКОЕ СЛОВО

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ

ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

5

1863

СЕНТЯВРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РЮМИНА И КО П.

—
1863.